

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2021, №6, Том 13 / 2021, No 6, Vol 13 <https://esj.today/issue-6-2021.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Астратова, Г. В. Экономическое содержание инновационных процессов в современных императивах инновационного развития государственных корпораций России, Белоруссии и Таджикистана / Г. В. Астратова, В. В. Климук, А. А. Тошпулотов // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf>

For citation:

Astratova G.V., Klimuk V.V., Toshpulotov A.A. The economic content of innovation processes in the modern innovative development imperatives of the state corporations in Russia, Belarus and Tajikistan. *The Eurasian Scientific Journal*, 13(6): 31ECVN621. Available at: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339.98

ГРНТИ 06.52.42

Астратова Галина Владимировна¹

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга»
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Социально-экономических дисциплин»
Доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
E-mail: galina_28@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3579-4440>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=263754
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-3514-2015>

Климук Владимир Владимирович

УО «Барановичский государственный университет», Барановичи, Беларусь
Проректор по научной работе
Кандидат экономических наук
E-mail: klimuk-vv@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0928-8453>

Тошпулотов Алишер Аминович

МОУ ВО «Российско-таджикский (славянский) университет», Душанбе, Таджикистан
Докторант PhD кафедры «Экономической теории и мировой экономики»
E-mail: a.toshpulotov@yandex.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6608-6597>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1107979

---

¹ <https://urfu.ru/ru/about/personal-pages/Personal/person/g.v.astratova/>
<https://vk.com/id8134129>
<https://www.facebook.com/astratova>

Экономическое содержание инновационных процессов в современных императивах инновационного развития государственных корпораций России, Белоруссии и Таджикистана

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что создание динамично развивающейся инновационной экономики является одной из ключевых задач развития России и стран постсоветского пространства (в частности, Белоруссии и Таджикистана).

В то же время, во всех трех странах присутствуют, хотя и в разной степени, общие проблемы, обусловленные многими факторами и, в том числе, разобщенностью в подходах и методах оценки роли государственных корпораций в инновационной модернизации национальных экономик.

Целью данного исследования явилось изучение содержания и роли государственных корпораций в развитии инновационной экономики РФ, РБ и РТ. В работе была использована совокупность методов исследования: экономический и логический анализ и синтез, систематизация и сравнение, статистический анализ. Также был применен экспертный опрос, для чего были составлены анкеты анонимного опроса в Google docs.

В результате выделена, описана и экспертным путем оценена величина двух групп факторов, оказывающих стимулирующее и замедляющее влияние на инновационное развитие экономик трех стран.

На примере энергетической отрасли показаны возможности инновационной модернизации экономик России, Беларуси и Таджикистана при активном участии государственных корпораций. Сделаны выводы о ключевой роли государственных корпораций в развитии инновационных экономик постсоветских стран.

Статья может быть полезна планированию проектов инновационного развития государственных корпораций; может быть использована в процессе аналитической деятельности практических работников, специализирующихся в области экономики и менеджмента государственного и муниципального сектора.

Ключевые слова: сравнительный анализ; Российская Федерация (РФ); Республика Беларусь (РБ); Республика Таджикистан (РТ); государственные корпорации; инновационная экономика; инновационные процессы; энергетика

Введение

Одной из ключевых задач развития Российской Федерации и стран постсоветского пространства является создание динамично развивающейся инновационной экономики. Особенно актуален этот вопрос для Республики Беларусь (далее — РБ) и Республики Таджикистан (далее — РТ).

Действительно, по данным Индекса экономической свободы (Index of Economic Freedom), ежегодно рассчитываемых Wall Street и Journal Heritage Foundation, в 2021 году из 178 стран списка Россия, Белоруссия и Таджикистан заняли не самые лучшие позиции (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по уровню экономической свободы в 2021 году

№ в рейтинге	Страна	Index of Economic Freedom	Степень свободы
92	Российская Федерация	61,5	Умеренно свободные страны
94	Беларусь	61,0	Умеренно свободные страны
134	Таджикистан	55,2	Преимущественно несвободные страны

Составлено авторами на основании источника: *Рейтинг стран по уровню экономической свободы*. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (дата обращения 25.11.2021)

Более того, по данным Индекса легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index)², составляемым Всемирным банком на основе годовых данных, Россия занимает 28 место, Белоруссия — 49, а Таджикистан занял 106-ое место среди 190 стран рейтинга.

Поскольку в России [1–3], Белоруссии³ и Таджикистане⁴ исторически сохраняется значительная доля государственного сектора в экономике, а государство осуществляет прямое и оперативное управление входящими в его состав хозяйственными субъектами [3–4], то в этих реалиях социально-экономического развития постсоветских стран ключевыми субъектами инновационной модернизации экономики становятся государственные корпорации (далее — ГК).

Этому также способствовал ряд обстоятельств, среди которых наиболее существенными, по нашему мнению, являются следующие:

1. ГК обладают сегодня большими преимуществами по сравнению с другими экономическими субъектами [3–7].
2. Крупнейшие предприятия постсоветских стран испытывают существенные трудности, обусловленные, как историческим прошлым, так и реалиями сегодняшнего дня — системными социально-экономическими проблемами развития, усугубляемыми рядом частных факторов: (а) санкциями вследствие присоединения Крыма (Россия); (б) политическим кризисом в связи с выборами президента (Белоруссия); (в) обострением геополитической обстановки на таджикско-афганской границе с июля 2021 года (Таджикистан).
3. Глобальный коронакризис COVID-19 повлиял и на внутреннюю экономическую политику многих стран [8–10], и в том числе — РФ, РБ и РТ, что вовлекло не только коммерческий, но и государственный (публичный) секторы национальных экономик.

В то же время, во всех трех странах присутствуют, хотя и в разной степени, общие проблемы:

- а) экономическое содержание «инновационных процессов» в современных императивах инновационного (и прежде всего, — промышленного) развития, а также и конфигурация рыночной модели управления в контексте

² Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса (Doing Business). URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business> (дата обращения 25.11.2021).

³ О состоянии государственных финансов Республики Беларусь. Январь — июнь 2021 года. — Минск. — 22 с. URL: <https://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2021/yj2021.pdf> (дата обращения 28.11.2021).

⁴ Economic indicators for Tajikistan. GDP growth; [Электронный ресурс]; URL: <https://www.adb.org/> (дата обращения: 17.09.2020).

государственного капитализма весьма дискуссионны и находятся в стадии формирования;

- б) нормативно-правовая база «инновационных процессов» и процессов управления ГК далеки от совершенства;
- в) многие из ГК не имеют четко просчитанных стратегий инновационного развития, а государство не всегда эффективно контролирует оптимальность расходования бюджетных средств;
- г) имеет место и проблема «конфликта интересов» вследствие борьбы с коррупционно-криминальными схемами в государственном секторе.

Например, недавнее исследование Д. Трифонова [3] показывает, что 27 % российских корпораций из выборки имели высшие должностные лица России в качестве директоров, а 43 % корпораций оказались политически связанными на основании государственной собственности или правления.

Немаловажно и то, что имеет место разобщенность в подходах и методах оценки роли государственных корпораций в инновационной модернизации национальных экономик, поскольку системные теоретико-методологические и практические разработки в отношении национальных госкорпораций и корпораций с государственным участием, практически отсутствуют в Республике Таджикистан, а в Белоруссии и России такие разработки есть, но их явно недостаточно как в количественном, так и в качественном отношении.

Более того, многие вопросы — например, выбор наиболее оптимальных методов инновационной модернизации, стратегические аспекты и перспективы инновационных преобразований в государственных корпорациях — до сих пор не нашли адекватного отражения в научной литературе.

В связи с вышеизложенным целью данного исследования явилось изучение содержания и роли государственных корпораций в развитии инновационной экономики РФ, РБ и РТ.

Методы исследования

В работе были использованы следующие методы исследования: экономический и логический анализ и синтез, систематизация и сравнение, статистический анализ. Также был применен экспертный опрос, для чего были составлены анкеты анонимного опроса в Google docs. Опрос проводился с 25 ноября по 01 декабря 2021 г. В качестве экспертов выступали преподаватели вузов, муниципальные служащие и работники ГК. Всего было опрошено 37 человек.

Результаты исследования

1. Инновации, инновационная деятельность и инновационное развитие.

В современных реалиях фундаментом процессов инновационного развития ГК является такая категория, как «инновация». Это иллюстрирует тот факт, что государственные предприятия в целом, и ГК, в частности, показывают высокую инновационную активность, являясь стабильными и постоянными инвесторами инновационных проектов и программ как в РФ, так и в РБ и РТ [2; 4].

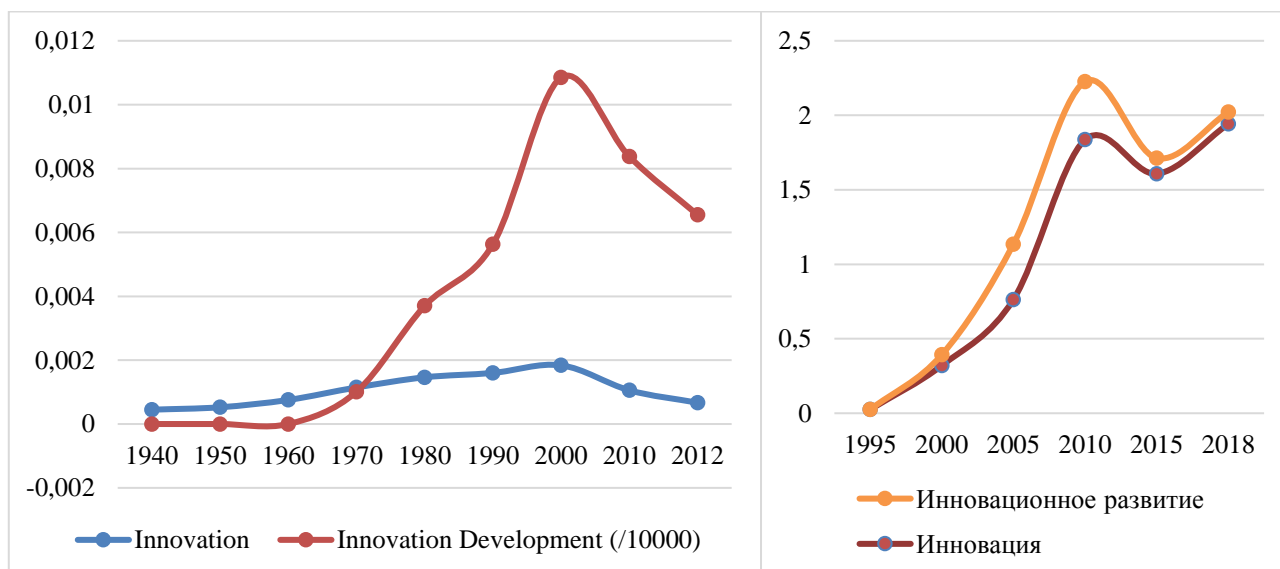
Термин «инновация» первоначально определялся исключительно коммерческой выгодой для конкретного хозяйствующего субъекта на основе оригинального новшества (изобретения, способа, товара и др.).

Постепенно инновация стала представлять собой междисциплинарную, комплексную категорию, характеризующуюся следующими особенностями:

- а) отражение процесса последовательного прохождения нововведением составных стадий от определения проблемы и инициации вариантов ее решения до внедрения полученных результатов в практику;
- б) применение одного нововведения не только в одной отрасли экономики;
- в) формирование инноваций не только за счет своих, внутренних ресурсов, но и внешних — привлекаемых, внедряемых.

Таким образом, к настоящему времени «инновация» подразумевает внедряемое/внедренное в производство новшество, посредством которого повышается эффективность технологических процессов и/или совершенствуется качество произведенных и востребованных рынком товаров [11].

Необходимо отметить, что интерес к понятиям «инновация» и «инновационное развитие» чрезвычайно велик, что иллюстрирует рисунок 1.

Рисунок 1. Динамика частоты упоминания понятий «инновация», «инновационное развитие» в отечественной и зарубежной литературе в информационно-справочных системах «GoogleBooksNgramViewer»⁵ и «Национальный корпус русского языка»⁶, частота упоминаний на миллион словоформ (составлено авторами на основе рекомендаций В. Костеева и В. Сидоровича [12])

Соответственно, конкретизация и унификация понятия «инновация» обуславливает не только возможность эффективного применения механизмов управления инновационным развитием, но и позволяет избежать возможных рисков последствий от неправильной трактовки содержания термина «инновации» (рис. 2).

С учетом высоких темпов научно-технического прогресса, смены приоритетов в реализации стратегий управления корпорациями [13] и повышения конкурентоспособности стран и регионов [14], категория «инновация» прошла эволюционную модификацию. В частности, в последнее десятилетие для инновационного развития ГК, промышленных

⁵ Google Books Ngram Viewer. — Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>.

⁶ Национальный корпус русского языка. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/>.

предприятий, отраслей, регионов и стран активно используется так называемый «экосистемный» подход⁷.

Рисунок 2. Риски некорректного понимания содержания категории «инновация» (составлено авторами)

Соответственно, есть мнения [15; 16], что экосистема имеет потенциал для расширения, включая новых акторов, для развития международной научно-производственной кооперации, неоиндустриального роста, движения к устойчивому производству и развитию эко-инновационных инициатив, а также интеграции с другими национальными и зарубежными экосистемами.

Поскольку термины «инновация» и «инновационная деятельность» отражены в законодательстве многих стран, считали необходимым рассмотреть некоторые аспекты нормативных актов постсоветских стран (табл. 2).

Анализ нормативных актов и содержания таблицы 2 показывает, что законодательство РФ, РБ и РТ отражает возможные формы инноваций и их целевую установку с акцентом на коммерческую составляющую инноваций и инновационной деятельности. Вместе с тем, мы не обнаружили акцента на необходимость достижения социального эффекта от внедрения новшества. В то же время, достижение социального эффекта от внедрения инноваций легко достижимо в условиях преобладания государственного сектора и высокой доли ГК в анализируемых странах. Как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает С.Н. Алексеева [17], развитие деятельности ГК предопределено насущными потребностями социума, поэтому в развитии инновационной экономики ГК занимают лидирующую роль.

⁷ Понятие «бизнес-экосистема» было введено Дж.Ф. Муром в 1993 году, под которым понималась система, включающая компании, совместно эволюционирующие и сосредоточившие свои возможности вокруг определенных инноваций.

Таблица 2

Характеристика инновационной деятельности в законодательстве РФ, РБ и РТ

ФЗ РФ ⁸	Закон РБ ⁹	Закон РТ ¹⁰
Инновационная деятельность — это «...деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности»	Инновационная деятельность — это «...деятельность по преобразованию новшества в инновацию»	Инновационная деятельность — это «...деятельность, связанная с разработкой и внедрением инновации (новых или усовершенствованных результатов научных исследований, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений) и направленная на доведение ее до рынка в форме новой или усовершенствованной продукции, услуг, способа производства или иного общественно полезного результата»

Составлено авторами

Действительно, характеристиками ключевой роли ГК в инновационном развитии экономики страны являются следующие индикаторы:

- Наличие ресурсов для решения приоритетных задач инновационной деятельности, в том числе — проектов национального значения.
- Участие в строительстве объектов инновационной инфраструктуры.
- Применение современных технологий (в том числе — цифровых и прорывных) для производства принципиально новых товаров и услуг.
- Профессиональная подготовка научного и производственного персонала в области инновационных технологий и менеджмента инноваций и др. [17–18].

Рассмотрение современных государств как сложных социально-экономических систем, находящихся в постоянном взаимодействии с турбулентной внешней средой, испытывающих мощное глобальное влияние со стороны международных акторов и институтов, а также воздействие факторов самого разного порядка: от политических (внешних и внутренних) [3] до социально-экономических [14], культурных [19] и научно-технологических [16], позволило нам выделить две группы факторов, оказывающих влияние на инновационное развитие экономики:

1. Факторы-стимулы, активизирующие разработку и внедрение инноваций.
2. Факторы-ингибиторы, замедляющие реализацию инновационной деятельности.

Соответственно, мы считаем, что применительно к инновационному развитию РФ, РБ и РТ, можно дать качественную (табл. 3) и количественную характеристику (рис. 3) этих двух групп факторов.

⁸ Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О науке и государственной научно-технической политике" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/c0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f/ (дата обращения: 29.11.2021).

⁹ Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 года № 425-З О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31233649 / (дата обращения: 29.11.2021).

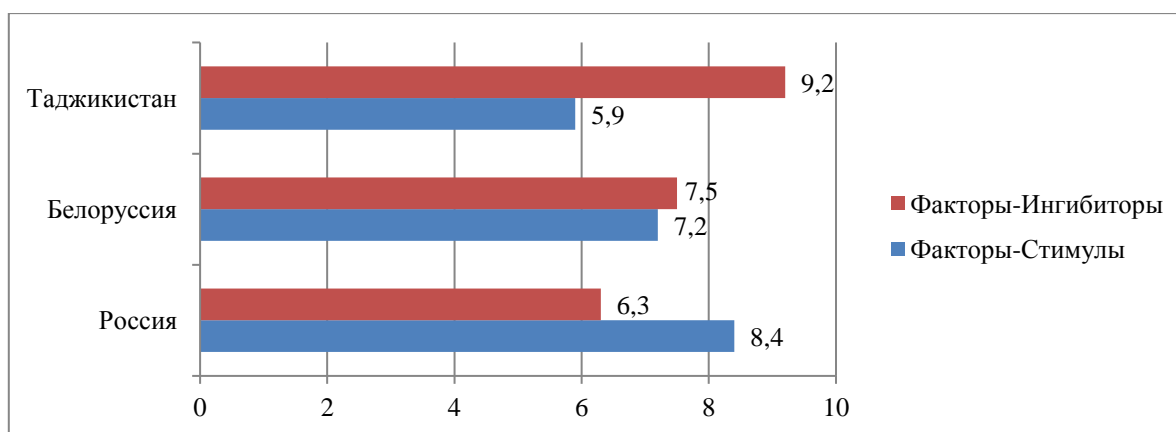
¹⁰ Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года № 822 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674 (дата обращения: 29.11.2021).

Таблица 3

Основные факторы, оказывающие влияние на инновационное развитие экономики РФ, РБ и РТ

Факторы-Стимулы	Факторы-Ингибиторы
1. Создание основ нормативно-правового регулирования инновационной деятельности	1. Слабые позиции в международных рейтингах (Глобальный индекс инноваций, Индекс экономической свободы, Индекс легкости ведения бизнеса и др.)
2. Правительствами определены приоритеты инновационного развития национальной экономики	2. Сложности реалий социально-экономического положения, высокая доля «теневой» экономики и др.
3. Проводится работа по формированию инновационных исследовательских центров и технологических парков	3. Низкая привлекательность инновационного сектора для западных инвесторов из-за сложности ведения бизнеса, бюрократизма, коррупции
4. Выделяются средства на финансирование инновационных проектов	4. Недостаточные размеры финансирования НИОКР, неоптимальное расходование целевых бюджетных ресурсов
5. Создаются новые программы обучения по направлению «Инновационный менеджмент»	5. Дефицит высококвалифицированных специалистов в области инновационного менеджмента

Составлено авторами

Рисунок 3. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Какова сила факторов, оказывающие влияние на инновационное развитие экономики России, Беларуси и Таджикистана», в баллах, где 10 — max, а 1 — min ($N = 37$, $n_1 = 36$; $K_k = 0,17$; $K_c = 0,85$)¹¹

Очевидно, что инновационное развитие в вышеуказанных странах имеет существенные проблемы, нуждающиеся в незамедлительном решении.

В то же время, мы считаем, что в кризисных условиях (например, в ситуации мировой пандемии коронавируса) следует выделять дополнительные индикаторы инновационного развития. Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие авторы [3; 9; 10; 20].

Соответственно, в качестве стимулирующих факторов инновационного развития ГК мы выделяем следующие индикаторы¹²:

1. Оптимизация/перераспределение ресурсов.

¹¹ Условные обозначения: N — общее количество опрошенных; n — число полученных ответов экспертов; K_k — корреляционный коэффициент Крамера; K_c — коэффициент конкордации (согласованности мнений экспертов).

¹² VenelinTerziev, Vladimir Klimuk. Impact of pandemic and post-pandemic factors on innovative development of industry / “19th RSEP International Economics, Finance & Business Conference” organized by Review of Socio-Economic Perspectives (RSEP), on 1–2 December 2020 in Prague at Anglo-American University. — Pp. 111–112.

2. Развитие интеллектуального потенциала (саморазвитие, переподготовка, повышение квалификации) с целью роста наукоемкости товаров/услуг.
3. Диверсификация основной и вспомогательной деятельности.
4. Льготный режим налогообложения, аренды.
5. Дополнительное субсидирование инновационной деятельности ГК.
6. Увеличение ассортимента и доступности кредитно-финансовых инструментов.
7. Расширение форматов хозяйственных отношений акторов.
8. Формирование альянсов предприятий (в т. ч. временных).
9. Активизация использования цифровых инструментов маркетинга.
10. Кастомизация продукции (индивидуализация производства).
11. Дебюрократизация процессов заключения договорных отношений и операций (анализ, закупка, эксплуатация, отчет и др.).

Учет этих одиннадцати факторов позволит выработать эффективную «Дорожную карту» инновационного развития ГК, обеспечивая реализацию ресурсного потенциала и предупреждая рискованные ситуации. Однако роль и особенности этих факторов как элементов системы, определяющей основные векторы инновационного развития в пандемический и постпандемический периоды, еще предстоит исследовать в самое ближайшее время.

2. Влияние государственных корпораций на инновационные процессы и инновационное развитие экономик РФ, РБ и РТ

Экономическая природа и сущность государственных корпораций (ГК) как института рыночной экономики — представляют собой весьма дискуссионный вопрос, активно обсуждаемый в научной литературе [3–7; 13; 17; 21–27].

Обзор литературы показывает, что такое положение обусловлено тем, что большинство ГК производят товары и услуги в критически важных для социума и государства отраслях: медицина, образование, культура, энергетика, жилищно-коммунальные услуги, национальная безопасность, финансы и др. При этом ГК имеют двойственную экономическую природу: с одной стороны, они предоставляют чистое общественное благо, а с другой стороны, частное общественное благо. Соответственно, ГК работают как в высокорентабельных сферах, так и финансово непривлекательных для частного бизнеса отраслях. Все вышесказанное говорит о том, что управление ГК предполагает сочетание принципов как государственного, так и рыночного регулирования [3–4; 24–27].

Применительно к России, ГК представляет собой не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную РФ на основе имущественного вноса и созданную для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций (закон об НКО)¹³ (рис. 4).

Общегосударственные задачи, для которых созданы ГК, подразумевают и реализацию инновационных процессов. Как известно, «процесс» в самом общем виде представляет собой

---

¹³ И.В. Осколков. Государственные корпорации в российской экономике. // URL: <https://www.hse.ru/data/2011/07/08/1214387658/%D0%93%D0%BE%D1%81.%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%9E%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%98.%D0%92..pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

последовательность неких, как правило, взаимосвязанных, действий. Применительно к инновационной деятельности «инновационный процесс» подразумевает совокупность действий по превращению научного знания, идеи в товар, объект купли-продажи.

Рисунок 4. Классификация госкорпораций в России¹³

Более того, как подчеркивают эксперты агентства McKinsey, именно госкорпорации способны и должны создавать и применять инновации с использованием бизнес-моделей, меняющих экономическую цепочку создания стоимости, диверсифицируют потоки прибыли и/или модифицируют модели поставки как важнейшие составляющие инновационного портфеля [28].

К тому же авторы другого исследования агентства McKinsey «Инновации в России — неисчерпаемый источник роста» [29] выделяют пять факторов успеха инноваций, где государство и государственные корпорации играют ключевую роль:

1. *Государственный заказ на инновации является стимулом инновационной деятельности в сфере НИОКР* (прежде всего, НИИ, вузов, КБ и R&D компаний). Близкие позиции по этому вопросу высказывают и другие авторы [9]. Считаем необходимым отметить, что иллюстрацией госзаказа на инновации является и создание системы навигации ГЛОНАСС, которая была создана по госзаказу в военных целях, а потом стала использоваться в мирных целях в навигационных устройствах, радарах-детекторах и т. п.
2. *Государство — создатель инновационной инфраструктуры.* Так, в РФ успешно функционируют четыре типа институтов развития инноваций: финансирование науки (РНФ — Российский научный фонд), технопарки («Сколково», «Мосгормаш» и др.), прямое финансирование (Фонд содействия инновациям «ВЭБ Инновации»), финансирование приоритетных направлений (ФРИИ — Фонд развития интернет-инициатив). Однако институты, развивающие связь между наукой и производством пока развиты недостаточно [29].
3. *Государство — выборочно финансирует приоритетные направления* (в том числе, формирование рынка венчурного финансирования), опираясь при этом зачастую на политические резоны [3].

4. *Государство создает новые компетенции.* К 2030 году, по прогнозам McKinsey, по всему миру может быть автоматизировано от 10 до 800 миллионов рабочих мест. Это актуализирует задачу профессиональной переподготовки и получения новых компетенций в сфере цифровых технологий, что весьма востребовано на рынке труда [9; 30].
5. *Государство формирует инновационную культуру,* поскольку реализует инновационные образовательные программы, поддерживает систему наставничества, а также поощряет национальное инновационное предпринимательство [9; 11].

В то же время, говоря об отраслевой специфике, необходимо отметить, что в рассматриваемых странах, т. е. в РФ, РБ и РТ, государственные корпорации играют ключевую роль в развитии, прежде всего, такого сектора экономики, как энергетика [2; 25]. Это обусловлено тем, что инновации стали решающим фактором в достижении устойчивого роста за счет повышения энергоэффективности и энергоемкости как на микро-, так и на макро-уровне [11].

Например, в соответствии с Генеральным планом развития энергетического сектора Таджикистана до 2039 года, разработанного и представленного в 2017 году компанией Corporate Solutions Consulting Limited (CSCL) совместно с компанией Manitoba Hydro International Ltd. (МНИ), мощность и стоимость гидроэнергетических проектов с исследованиями впечатляет своими масштабами (табл. 4)¹⁴.

Таблица 4

Мощность и стоимость гидроэнергетических проектов в РТ с исследованиями

Гидроэнергетический проект	Установленная мощность		Годовая энергия		Капитальные затраты (млн дол. США)
	кол-во агрегатов	всего (МВт)	средняя (ГВтч)	гарантированная (ГВтч)	
Фондаря	5	182,5	569	475	305,1
Санобад	4	125	1 082	1 053	280,0
Нурек	4	100	579,9	517,9	148,5
Айни	2	160	637	579	304,0
Яван	4	126	451	451	255,5
Шураб	4	862,5	3 213	2 656	1 710

Источник: Генеральный план развития энергетического сектора — Заключительный отчет. АБР, 2017.

Немаловажно и то, что стратегически важным направлением инновационной модернизации экономики Таджикистана может стать углубление сотрудничества между госпредприятиями Евразийского экономического союза, а в перспективе и интеграция РТ в ЕАЭС в сфере энергетики.

Следует отметить, что в настоящее время между странами-участницами ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) сохраняются принципиальные различия в организации электроэнергетического рынка в целом в связи с различной организационной структурой отрасли в странах, разными подходами к торговле мощностью и формированию тарифов электросетевых компаний. Запуск единого энергетического рынка Союза в лучшем случае состоится не позднее 2025 года. Из-за сложности проблемы ее решение усматривается

¹⁴ Генеральный план развития энергетического сектора — Заключительный отчет. АБР, 2017. [Электронный ресурс]; URL: https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Plan_razv_enrgo_tom1.pdf (дата обращения: 02.10.2020).

в создании «Энергетического кольца», т. е. включение в орбиту энергетической интеграции не только государств-членов ЕАЭС, но и сопредельных государств. Основным смыслом формирования такой системы для стран-участников заключается не столько в возможности упрощенного импорта и экспорта электроэнергии, сколько в общесистемных положительных эффектах. Поскольку страны — потенциальные участники энергетического кольца — характеризуются различными режимами потребления энергии, как суточными, так и сезонными, то это даст возможность организовать обмен излишками энергии, оптимизировать работу электростанций, повысить надежность системы, тем самым, существенно снизив себестоимость генерации энергии.

Необходимо учитывать, что все страны Союза ставят перед собой схожие задачи, а именно:

- повышение производительности предприятий и увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП;
- привлечение инвестиций в обрабатывающие производства, транспортную инфраструктуру и энергетику;
- повышение энергоэффективности и эффективного использования ресурсов;
- поддержка экспорта в отраслях с высокой добавленной стоимостью;
- развитие малого бизнеса.

Соответственно, можно ожидать появления концепций, направленных на развитие этих приоритетных отраслей. Конечной целью на перспективу до 2025 года должно стать максимально возможное приближение охвата общего рынка к 100 %.

Углубление евразийской интеграции посредством энергетического единого рынка ЕАЭС откроет новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам «среднего эшелона». Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: ресурсы позволяют эффективно их преодолевать (крупнейшие компании, например, входят в советы иностранных инвесторов при президентах). В то же время, компании «среднего эшелона» ограничены как в денежных средствах, так и в административном ресурсе. Единый рынок ЕАЭС предоставит им более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и масштабирования своей бизнес-активности.

Региональная интеграция государственных корпораций РФ, РБ и РТ может существенно повлиять на экономическое развитие и модернизацию экономики каждого участника объединения. Вместе с тем, нельзя отрицать, что сотрудничество в энергетической отрасли может дать как положительные, так и отрицательные эффекты. Это обусловлено тем, что страна с самым высоким экономическим уровнем (в данном случае РФ) будет всегда иметь больше власти и влияния, чем другие страны-участницы.

Выводы

1. Показано, что создание динамично развивающейся инновационной экономики является одной из ключевых задач развития России и стран постсоветского пространства (в частности, Белоруссии и Таджикистана).
2. Рассмотрено современное понимание категорий «инновация», «инновационная деятельность», «инновационное развитие», «инновационный процесс» и «государственные корпорации».

3. Выявлено, что во всех трех странах (РФ, РБ и РТ) присутствуют, хотя и в разной степени, общие проблемы, обусловленные многими факторами и, в том числе, разобщенностью в подходах и методах оценки роли государственных корпораций в инновационной модернизации национальных экономик.
4. Показано, что деятельность государственных корпораций (ГК) предопределена насущными потребностями социума, поэтому в развитии инновационной экономики ГК занимают лидирующую роль.
5. В результате исследования выделена, описана и экспертным путем оценена величина двух групп факторов, оказывающих стимулирующее и замедляющее влияние на инновационное развитие экономик трех стран.
6. На примере энергетической отрасли показаны возможности инновационной модернизации экономик России, Беларуси и Таджикистана при активном участии государственных корпораций. Сделаны выводы о ключевой роли государственных корпораций в развитии инновационных экономик постсоветских стран.
7. Наше исследование не претендует на полноту изложения и будет продолжено в самом ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенникова, О.Б. Государственные ресурсы в структуре источников финансирования деятельности хозяйствующих субъектов разных отраслей экономики / О.Б. Веретенникова, Е.Г. Шатковская, Н.С. Шатковская // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2011. — № 12(86). — С. 13–17.
2. Госсектор в российской экономике: региональная структура. // Бюллетень о развитии конкуренции. Июнь 2020. № 30. — 25 с.
3. Trifonov D. Political connections of Russian corporations: Blessing or curse? // Journal of Behavioral and Experimental Finance. March 2021. V. 29. <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2021.100458>.
4. Балацкий Е.В., Коньшев В.А. Российская модель государственного сектора экономики. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. — 390 с.
5. Комилов С.Д., Тошпулотов А.А. Мировой опыт развития государственных корпораций // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1; [Электронный ресурс]; URL: <https://esj.today/PDF/76ECVN120.pdf> (дата обращения: 05.07.2021).
6. Маилян С.С. О некоторых аспектах экономической сущности государственных корпораций // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 314–317.
7. Чеботарь Ю.М. Корпоративное управление: монография. — М.: Автономная некоммерческая организация «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2017. — 136 с.
8. Астратова Г.В., Михайлова Н.С., Поротников П.А., Данилова Е.В. К вопросу об экономических эффектах в связи с коронакризисом COVID-19. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6–2, с. 183–192. — 15 с. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://vael.ru/ru/article/view?id=1181> (дата обращения: 22.12.2020).

9. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем. Научная монография: Коллектив авторов под общей и научной редакцией д.э.н., к.т.н., проф. Г.В. Астратовой / Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Сеницын Е.В., Синякова М.Г., Толмачев А.В. — Екатеринбург: УрФУ, 2021. — М.: Издательство «Перо», 2021. — 333 с. — Мб. [Электронное издание].
10. Ceylan Rahmiye Figen, Ozkan Burhan, Mulazimogullari Esra. Historical evidence for economic effects of COVID-19. // The European Journal of Health Economics. 04 June 2020. [Electronic resource.] // Access mode: DOI 10.1007/s10198-020-01206-8 (дата обращения: 05.06.2020).
11. Skarea Marinko, Porada-Rochon Małgorzata. The role of innovation in sustainable growth: A dynamic panel study on micro and macro levels 1990–2019. // Technological Forecasting and Social Change. Available online 24 November 2021, 121337. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121337>.
12. Костеев В., Сидорович В. Управление инновациями в российских компаниях». — М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям», АО «РВК», 2016. — 37 с.
13. Кучерявенко Д.М. Стратегическое управление корпорацией. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1(99). С. 48–51.
14. Суховой А.Ф., Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1302–1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-20>.
15. Черненко О.Б., Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И. Экосистемный подход к развитию малого и среднего предпринимательства / Учет и статистика. — 2020. — С. 53–57.
16. Noora A. Janahi, Christopher M. Durugbo, Odeh R. Al-Jayyousi. Eco-innovation strategy in manufacturing: A systematic review. // Cleaner Engineering and Technology. Available online 13 November 2021, 100343. <https://doi.org/10.1016/j.clet.2021.100343>.
17. Алексеева С.Н. Государственные корпорации как инструмент социально-экономического развития // АНИ: экономика и управление. 2018. № 1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-korporatsii-kak-instrument-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 29.11.2021).
18. Доничев О.А., Никонорова С.А. Определяющие факторы становления и развития производственно-технологической инновационной экономики в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 17. С. 110.
19. Astratova G.V., Azarenkov L.S., et al. Tendencies of Development of Marketing in the Market of Education Services in the Sphere of Culture and Art // Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies, 2017. [Electronic resource]. // Access mode: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ttiess-17/articles?q=&a>.

20. Зубаревич Н.В. Региональная проекция коронакризиса в России. Риски для индустриальных регионов. // Источник: Открытие проекта / Открытая лекция: «Влияние пандемии на экономику регионов: первые оценки и прогнозы». [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kTepIgskjhY> (дата обращения: 19.05.2020).
21. The American Experiment with Government Corporations: Jerry Mitchell, M.E. Sharpe, Inc., Armonk, NY, 1999. — 224 pp.
22. Wen-Kai Wang, Yen-Tsu Liou. Governments, Large Corporations and Labour: A Differential Game Model of Class Conflict. // *Procedia Economics and Finance*. 2013. V. 5, pp. 789–798. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(13\)00091-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(13)00091-9).
23. Quan Dong, Leonard F.S. Wang. Mixed oligopoly with state holding corporations and consumer-friendly firm. // *International Review of Economics & Finance*. July 2019. V. 62, pp. 121–130. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.03.001>.
24. Аштаева С.С. Госкорпорации в современной России: функции, структура и особенности деятельности // Вестник КИГИ РАН. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/goskorporatsii-v-sovremennoy-rossii-funksii-struktura-i-osobennosti-deyatelnosti> (дата обращения: 30.11.2021).
25. Григорцевич С.В. Некоторые теоретические аспекты формирования корпоративных структур в Республике Беларусь в переходный к рынку период // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-korporativnyh-struktur-v-respublike-belarus-v-perehodnyu-k-rynku-period> (дата обращения: 30.11.2021).
26. Нусинов В.М. Корпоративные образования в современной экономике // Микрoэкономика. 2013. № 4. С. 33–36.
27. Синников Ю.В. Роль государственных корпораций в механизме финансирования инноваций и модернизаций экономики России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-korporatsiy-v-mehanizme-finansirovaniya-innovatsiy-i-modernizatsiy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 30.11.2021).
28. Marc de Jong, Nathan Marston, and Erik Roth. The eight essentials of innovation. April 1, 2015. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-eight-essentials-of-innovation>.
29. Макаренко Г. Пять факторов успеха инноваций и роль в них государства. 23.03.2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d64eca59a79473061127d63> (дата обращения: 30.11.2021).
30. Putilova A.V., Bugaenko M.V., Timokhina D.V. Development of Russian labor market in the context of informatization and computerization of the economy. // *Procedia Computer Science*. 2018. V. 145, pp. 169–176. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.11.035>.

Astratova Galina Vladimirovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Uralsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Yekaterinburg, Russia
E-mail: galina_28@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3579-4440>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=263754

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-3514-2015>

Klimuk Vladimir Vladimirovich

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus
E-mail: klimuk-vv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0928-8453>

Toshpulotov Alisher Aminovich

Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6608-6597>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1107979

The economic content of innovation processes in the modern innovative development imperatives of the state corporations in Russia, Belarus and Tajikistan

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the creation of a dynamically developing innovative economy is one of the key tasks of the development of Russia and the post-Soviet countries (in particular, Belarus and Tajikistan).

At the same time, in all three countries there are, although to varying degrees, common problems caused by many factors, including disunity in approaches and methods of assessing the role of state corporations in the innovative modernization of national economies.

The purpose of this study was to study the content and role of state corporations in the development of the innovative economy of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Tajikistan. A set of research methods was used in the work: economic and logical analysis and synthesis, systematization and comparison, statistical analysis. An expert survey was also applied, for which anonymous survey questionnaires were compiled in Google docs.

As a result, the magnitude of two groups of factors that have a stimulating and slowing effect on the innovative development of the economies of the three countries is identified, described and evaluated by experts.

Using the example of the energy industry, the possibilities of innovative modernization of the economies of Russia, Belarus and Tajikistan with the active participation of state corporations are shown. Conclusions are drawn about the key role of state corporations in the development of innovative economies of post-Soviet countries.

The article can be useful in planning innovative development projects of state corporations; it can be used in the process of analytical activities of practitioners specializing in economics and management of the state and municipal sector.

Keywords: comparative analysis; Russian Federation (RF); Republic of Belarus (RB); Republic of Tajikistan (RT); state corporations; innovative economy; innovative processes; energy